

О. Ю. Динисламова

## «Внешний человек» во фразеологической картине мира манси

*Аннотация.* Настоящее исследование посвящено анализу фразеологизмов мансийского языка, используемых при описании «внешнего человека» с его дальнейшей оценкой в призме языковой картины мира по различным зрительно воспринимаемым признакам в лингвокультурологическом аспекте.

Цель данной работы – исследование национально-культурного своеобразия мансийской языковой личности, проявляющегося во фразеологических единицах при описании внешности человека.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые исследуются и систематизируются ФЕ мансийского языка, используемые при описании «внешнего человека», с лингвокультурологической точки зрения. Актуальность исследования определяется тем, что внешность человека в мансийской фразеологической картине мира никогда прежде не становилась объектом исследования. *Настоящая статья является первым развернутым анализом фразеологических единиц мансийского языка, описывающих «внешнего человека».*

Выделив и изучив три группы параметров ФЕ при описании внешности (параметры общего вида, соматические и функциональные параметры), был сделан вывод, что между данными группами семантических параметров ФЕ нет абсолютно чётких границ. В зависимости от контекста одна и та же фразеологическая единица может характеризовать человека с разных позиций, а также оценивать как его внешний вид человека, так и внутреннее состояние.

Количественный подсчет фразеологизмов, характеризующих «внешнего человека», позволяет утверждать, что во фразеологической системе мансийского языка преобладают ФЕ с отрицательной оценочностью внешнего вида человека. Считаем, что большое количество ФЕ с негативной оценкой, в частности обозначающих одежду и динамические признаки внешности, свидетельствует о склонности народа манси обращать внимание на внешние недостатки. Фразеологизмы в данном случае призваны выполнять воспитательную функцию.

*Ключевые слова:* фразеология мансийского языка, образ человека, «внешний человек», внешность, манси, языковая картина мира манси, семантика.

O. Yu. Dinislamova

## "The outer man" in the Mansi phraseological picture of the world

*Abstract.* The work focuses on the analysis of phraseological units of Mansi language used for describing of «the outer man» with his further assessment in the light of the language picture of the world on different visually perceived features in linguo-cultural aspect.

The purpose of this work is the study of national and cultural identity of Mansi language personality, reflected in phraseological describing of a human's appearance.

Scientific novelty of research consists that for the first time phraseological units of Mansi language, used for describing of «the outer man», are studied and systematized from linguo-cultural point of view.

The relevance of the study determined that the human's appearance in Mansi phraseological picture of the world has never before been the object of study. This article is the first detailed analysis of phraseological units of Mansi language, describing «the outer man».

After identification and studying of three groups of parameters of phraseological units used for describing of the human's appearance (parameters of common view, somatic and functional parameters), we concluded that there are no absolutely clear boundaries between these groups of semantic parameters of phraseological units. Depending on the context the same phraseological unit may characterize the person from different positions, and also it may assess both as person's appearance and as his inner state.

Quantification of phraseological units characterizing "the outer man", allow suggesting that in the phraseological system of Mansi language the phraseological units with a negative evaluation of

the appearance of the human are dominated. We consider that a large amount of phraseological units with a negative evaluation, in particular denoting clothes and dynamic physical features of the appearance, indicate about the propensity of Mansi to pay attention to external disadvantages. Phraseological units in this case are designed to fulfill the educational function.

*Key words:* phraseology of Mansi language, human image, "the outer man", looks, Mansi, language picture of the world of Mansi, semantics.

Образ человека – ядро каждой национальной культуры, системы её ценностей. Эти эстетические ценностные представления – результат накопления всех человеческих знаний и опыта за весь период развития данной культуры. Поэтому антропоцентрический подход стал в настоящее время основным в гуманитарных науках, в том числе в языкознании [1, 122].

В современной лингвистике отмечается повышенный интерес к изучению лексических и фразеологических средств языка, используемых при передаче характеристики человека, т. е. к исследованию языка с точки зрения отражения в нем человека. Под характеристикой человека понимают описание характерных, отличительных качеств человека и его черт [2, 848].

Ученые, затрагивающие в своих работах проблему характеристики человека, часто оперируют терминами «внешний человек» и «внутренний человек», которые представляют собой дихотомию понятия «человек» [3, 27–31].

Как отмечает М.П. Одинцова, образ человека в языковой картине мира дан в двух ипостасях: 1) человек – субъект речи-мысли, создатель картины мира; 2) человек – объект речи-мысли, «персонаж» высказывания. Эта ипостась человека «дана в трудно обозримом множестве описательно-характеризующих семантических категорий, лексических и фразеологических единиц, речевых структур-стереотипов, обозначающих в совокупности все признаки, качества, действия, состояния, физические и нефизические параметры человека» [4, 15]. При этом автор выделяет две суперкатегории семантического потенциала языка – «внешний человек» и «внутренний человек».

Ж. Х. Гергокова отмечает, что в моделировании «внешнего» и «внутреннего» человека участвуют три основные концептосферы: «интеллектуальный человек», «эмоциональный человек», «социальный

человек» [5, 4; 7]. «Внешнего» человека характеризуют, по мнению автора, внешность, социальный статус и физиологическое (физическое) состояние; «внутренний» мир человека раскрывается на основе черт характера, умственных способностей, психологического состояния, а также единиц, характеризующих поведение, поступки, социально-материальное положение [5, 12].

О.В. Коняхина при описании признаков внешнего вида человека относит к ним лишь анатомические параметры, понимая под внешностью человека отражение аспектов физиологической характеристики человека [6, 221–222]. М. М. Робертус, Т. В. Валюкевич кроме анатомических признаков выделяют еще функциональные (голос, мимика, жесты, манеры, походка, осанка, речь) и социальные признаки (одежда, украшения, косметика) [7, 15–16; 8, 97]. И. Р. Зайнетдинова рассматривает в одной группе с внешними проявлениями человека его биологические, национальные и индивидуальные характеристики (пол, возраст, национальность и др.) [9, 15].

Предметом нашего исследования являются фразеологические единицы мансийского языка, описывающие «внешнего» человека, а именно характеристики человека по различным зрительно воспринимаемым признакам. Обзор научных трудов позволяет в данной работе предложить собственное выделение групп семантических параметров для фразеологического описания «внешнего человека» в мансийском языке, на основе которых, на наш взгляд, мы полнее раскроем заявленную тему:

- 1) параметры общего вида (внешний облик, степень привлекательности, пол, возраст, национальность, одежда, атрибутика);
- 2) соматические параметры (анатомические характеристики, физиологические состояния, физические способности и качества);

3) функциональные (динамические) признаки внешности (движения, осанка, поза, походка, манеры, мимика, жесты, проявление внешних эмоций, внешних речевых признаков).

Материалом исследования являются фразеологические единицы из картотеки автора статьи, зафиксированные от информантов М. Т. Двиняниновой, В. С. Ивановой, Г. Н. Ларионовой в 2008–2015 гг.

### Параметры общего вида

- ФЕ, обозначающие внешний облик человека и степень его привлекательности: *насмат ёп-ёпалы* ‘выглядеть странно, необычно’ (букв.: какая-то деревянная кукла); *щолы-волы* ‘крепкий, сильный (человек)’ (букв.: с мощью, с силой); *аквтон п̄ртныл сьлвес* ‘располневший’ (букв.: как-будто из доски вырезан); *н̄влюн-тэпын* ‘располневший’ (букв.: мясистый-питательный); *исе-хоре маныр хурипа* ‘красивый, симпатичный (человек)’ (букв.: душа-дух на что похожи); *сосыг пил сам* ‘черноглазый’ (букв.: смородины-ягоды глаза); *понсум сосыг китыг сам* ‘черноглазый’ (букв.: спелой смородины два глаза (фольк.); *п̄нукын лоп-лоп* ‘чумазый, грязный’ (букв.: грязный лоп-лоп (звукоподражание); *х̄лыу нянь* ‘медлительный’ (букв.: рыбный пирог); *саюм х̄лыу нянь* ‘медлительный, вялый’ (букв.: испорченный рыбный пирог); *с̄ыг хольт н̄всы* ‘неповоротливый, медлительный’ (букв.: подобно налимцу двигается); *н̄влам Ванька āги* ‘медлительная, вялая девушка’ (букв.: вялого Ваньки дочь); *х̄л-охса* ‘с бесформенной фигурой (о женщине)’ (букв.: часть рыбы); *п̄ль пунк* ‘густоволосый’ (букв.: густая голова); *т̄рс пунк* ‘редковолосый’ (букв.: редкая голова).
- ФЕ, обозначающие пол, возраст человека: *хуриу āги* ‘сформировавшаяся девушка’ (букв.: имеющая образ); *тосам с̄ас к̄урицип* ‘старая женщина’ (букв.: высохшей бересты труха); *м̄атум лянкви* ‘старый, выживший из ума человек’ (букв.: старый колун); *х̄м в̄арнэ янытыг ёмтыс* ‘девушка, достигшая возраста вступления в брак (по внешнему виду)’ (букв.: мужчину делающая до того возраста стала); *н̄э тотнэ янытыг ёмтыс* ‘юноша, достигший воз-

раста вступления в брак (по внешнему виду)’ (букв.: девушку несущий до той поры стал).

- ФЕ, обозначающие одежду, атрибутику: *торыу āкань* ‘нарядная, опрятная женщина’ (букв.: кукла в платке); *с̄аюм юнгап няра* ‘человек, неаккуратный по отношению к одежде’ (букв.: кожаная обувь с прогнившими пятками); *пуп Ванька Эква* ‘женщина в длинном платье, как у попадьи’ (букв.: попа Ваньки жена); *хоса л̄эпа сакваляк* ‘платье с длинным подолом (у женщины)’ (букв.: длиннохвостая сорока); *хоса Руня* ‘женщина в длинной юбке или платье’ (букв.: длинная Груня); *яныг к̄ащ патта* ‘человек, которому штаны не по размеру’ (букв.: дно больших штанов); *щарыу āнуквал* ‘неопрятно одетый человек’ (букв.: обгоревший пень).

Рассмотрев ФЕ, обозначающие параметры общего вида человека, мы пришли к выводу, что в мансийском языке они представлены широко и в различных противопоставлениях по следующим признакам, например:

- привлекательный: *исе-хоре маныр хурипа* (букв.: душа-дух на что похожи); непривлекательный: *х̄л-охса* (букв.: часть рыбы);
- опрятный: *торыу āкань* (букв.: кукла в платке); неопрятный: *с̄аюм юнгап няра* (букв.: кожаная обувь с прогнившими пятками);
- молодой: *хуриу пыг* (букв.: имеющий образ); старый: *м̄атум лянкви* (букв.: старый колун);
- активный: *щолы-волы* (букв.: с мощью, с силой); вялый, медлительный: *саюм х̄лыу нянь* (букв.: испорченный рыбный пирог). По нашим наблюдениям, семантический ряд ФЕ, описывающих вялость, медлительность представлен несколькими единицами, для номина-

ции этих качеств чаще используются метафорический способ, при котором в большинстве зафиксированных примеров данные качества представлены в языковых единицах, символизирующих рыб: *сѳг хольт нѳвсы*; *сѳг поталы*; *сома сѳгхул* ‘неповоротливый, медленный’ (букв.: как налим шевелится; кусок налима; как налим-рыба);

- общий вид человека, чаще в отрицательно оцениваемом облике, характеризуют фразеологизмы с заимствованиями из русского языка: *нѳвлам Ванька аѳги* (букв.: вялого Ваньки дочь); *пуп*

*Ванька Эква* (букв.: попа Ваньки жена); *хоса Руня* (букв.: длинная Груня).

Отметим также и то, что кроме универсальных ФЕ, применимых к описанию внешности человека обоих полов: *аквтон пѳртныл сѳлвес* ‘располневший’ (букв.: как-будто из доски вырезан) или *сосыг пил сам* ‘черноглазый’ (букв.: смородины-ягоды глаза), встречаются ФЕ, описывающие внешность и возраст женщин и мужчин по отдельности: *тосам сѳс кѳрицип* ‘старая женщина’ (букв.: высохшей бересты труха), *хѳл-охса* ‘женщина с бесформенной фигурой’ (букв.: часть рыбы) или *мѳтум ляѳкви* ‘старый, выживший из ума человек’ (букв.: старый колун).

### Соматические параметры

К соматическим параметрам, как было отмечено, при описании внешнего вида человека нами были отнесены ФЕ, описывающие физические способности и качества человека, анатомические характеристики, физиологические состояния.

- ФЕ, обозначающие физические способности и качества человека: *вѳуныѳ-консыѳ* ‘сильный, коренастый, плотный, матерый’ (букв.: плечистый, когтистый); *нѳр сѳс нѳлы* ‘гибкий’ (букв.: ложка из сырой бересты); *хор-хор ворцик* ‘быстро, шустродвигающийся’ (букв.: хор-хор (звукоподражание) трясогозка);
- ФЕ, обозначающие анатомические характеристики: *пант лѳхыс* ‘толстый человек маленького роста’ (букв.: плоский гриб); *талква пѳкиль* ‘человек маленького роста’ (букв.: низкорослый ствол); *нѳр пилсамнѳ* ‘миниатюрная, маленькая женщина’ (букв.: не спелая ягода – женщина); *тѳрыгсов аѳги* ‘высокая ростом (женщина)’ (букв.: дочь сосны); *хоса керсоль* ‘высокий ростом (мужчина)’ (букв.: длинный гвоздь); *хоса хѳмца* ‘высокий (человек)’ (букв.: длинная плетка); *нѳвлиѳ-тѳпыѳ* ‘здоровый, крупный, упитанный’ (букв.: мясной-питательный); *яныг тулѳвыл яныт хум* ‘невысокий, низкий’ (букв.: мужчина ростом с большой палец); *лувтѳл-нѳвьѳлтѳл* ‘худой (человек)’ (букв.: без костей, без мяса); *тѳсам пѳсь* ‘очень худой;’ (букв.: высохшее бедро); *тѳсам*

*лув кварек* ‘очень худой’ (букв.: сухих костей связка); *тѳсам сухопарка* ‘худощавый, костлявый’ (букв.: сухой сухопарка (заимст.)); *тѳсам ѳхыл* ‘худая женщина’ (букв.: сушеная рыба); *кисыѳ лѳгыл* ‘кривоногий человек’ (букв.: ноги в виде колеса) и др.

- ФЕ, обозначающие физиологические состояния, например, беременность женщины: *пѳкв ѳнѳси* (букв.: имеющая шишку кедровую); *тѳрвитынгѳй олы* (букв.: в тяжести находится); *сѳт тѳрхул тѳма сѳсь / хот тѳрхул тѳма сѳсь* ‘беременная’ (букв.: семь карасей съевшая бабушка / шесть карасей съевшая бабушка (фольк.) [10, 130], пример приведен из шуточной песни: женщина пела и танцевала, показывая, что толстой стала не оттого, что беременна, а оттого, что съела много карасей.

Данный языковой материал демонстрирует, что природные физические данные и состояния человека, так же, как и собственно внешний вид, довольно часто подвергаются негативной оценке со стороны окружающих (например, *кисыѳ лѳгыл* ‘кривоногий человек’).

В ходе анализа единиц с семантикой эстетической оценки было выявлено, что неуклюжесть, нескладность, болезненность человека манси выражают фразеологизмами, описывающими высокий рост и худобу, а неповоротливость и статичность универсально

связывают с полнотой телосложения при ма-

леньком росте.

### Функциональные (динамические) признаки внешности

К функциональным (динамическим) признакам внешности мы относим проявление внешних эмоций, внешних речевых признаков, а также динамические признаки, такие как движение, осанка, поза, походка, манеры, мимика, жесты.

Фразеологические номинации как микротексты обладают такой характеристикой, как образность, благодаря которой эксплицитированный концепт объемно и глубоко рефлексивируется его носителями [11, 45].

- ФЕ, обозначающие проявление функциональных признаков внешности: *внешних эмоций и внешних речевых признаков*. Например:
  - злость, гнев: *самаге тэгыг-аег* ‘сви-репо, зло глядеть’ (букв.: глаза едят-пьют); *самыг хартумтауке* ‘сердито взглянуть’ (букв.: глазами дёрнуть); *кант хурыг* ‘сердитый человек’ (букв.: мешок с сердитостью).
  - страх: *сымум манумтас* ‘испугаться (вздрагнуть от испуга)’ (букв.: сердце дернулось); *нёвлюм нас тёрги* ‘дрожать от страха, нервничать’ (букв.: (мое) мясо так и дрожит); *аквтон витыл равтасавесум* ‘неожиданно испугаться’ (букв.: как-будто водой плеснули);
  - стыд: *аквтон ма́н сятанас* ‘стыдиться’ (букв.: как будто в землю вошел); *эссырман патвесум* ‘стыдиться’ (букв.: стыд напал).
- ФЕ, обозначающие выражение внешние речевых признаков: *ва́гта́л улысь-лув* ‘вялая речь’ (букв.: бессильная (ослабевшая) челюсть); *нелум суп* ‘человек с дефектом речи’ (букв.: половина языка); *турта́л ха́рмис* ‘человек, говорящий невнятно, сипло’ (букв.: безголовый бык); *утте-потте* ‘человек, который говорит неясно, тянет речь’ (перевод не известен); *халэв тур* ‘крикливый, громкоголосый’ (букв.: голос чайки); *супың-нелмың* ‘разговорчивый, словоохотливый’ (букв.: со ртом, с языком); *нелмта́л-супта́л* ‘молча’ (букв.: без языка, без рта).

- ФЕ, обозначающие динамические внешние признаки – *движение, осанку, позу, походку, манеры, мимику, жесты* человека, например: *катта́л-ла́гылта́л* ‘неуклюжий, неловкий’ (букв.: без рук, без ног); *ня́р са́с ня́лы* ‘вертлявый (человек)’ (букв.: ложка из сырой бересты); *исхоранум ёхтысыт* ‘неожиданно беспричинно вздрогнуть’ (букв.: (мои) души вернулись); *ка́ми ту́лмах ва́ти у́сылаквел* ‘подкрадываться’ (букв.: короткими шагами самки росомахи (фольк.); *ла́глыл се́при хою́нке* ‘быстро бежать’ (букв.: ногами затылок задевать); *ла́глыг се́приныл ви́нке* ‘быстро бежать’ (букв.: из затылка ноги брать); *та́нэ-айнут хольт тотхату́нке* ‘бежать со страшным выражением лица’ (букв.: нестись как всепожирающий, всевыпивающий); *торси-морси масхату́нке (пину́нке, се́питану́нке)* ‘совершить какое-либо действие неаккуратно.’ (букв.: как попало одеться (положить, приготовить).

Как показывает языковой материал, речевое поведение человека и умение хорошо говорить оценивается положительно. В связи с этим довольно часто в языке можно встретить фразеологизмы, выражающие негативное отношение к речи с дефектами. Так, например, человек, говорящий невнятно, сравнивается с безголосым быком или человеком, имеющим слабую челюсть.

В качестве общего заключения настоящей работы отметим, что при анализе «внешнего человека» на материале фразеологических единиц мансийского языка нами были учтены все характеристики, присущие внешности человека. Рассмотрев параметры общего вида, соматические параметры и функциональные (динамические) признаки внешности, мы пришли к выводу, что между данными группами семантических параметров ФЕ нет абсолютных границ: один и тот же фразеологизм в разных контекстах характеризует человека с разных позиций, кроме того, один и тот же фразеологизм может оценивать как внешний вид человека («внешний человек»), так и его эмоциональное и психическое состояние («внутренний человек»).

Также было выявлено, что ФЕ, используемые при описании «внешнего человека» довольно разнообразны по своему лексическому составу и структуре и могут иметь положительный и отрицательный оценочный компонент. Так, высокий рост манси отождествляют с неуклюжестью, нескладностью, а полное телосложением, особенно при маленьком росте – с неповоротливостью. Кроме того внешность человека, чаще в отрицательно оцениваемом значении, характеризуют фразеологизмы с реалиями в составе ФЕ, заимствованными из русского языка. Для описания внешности и возраста обоих полов, кроме универсальных фразеологических единиц, существуют и специфические, применяемые в конкретной языковой ситуации только для определенного пола.

Универсальными образами фразеологизмов мансийского языка являются также соматизмы. Наиболее употребляемыми из них являются ФЕ, имеющие в своем составе следующие соматизмы: сердце, глаза, язык, рот, руки, ноги, кости. Данные лексемы в мансийской фразеологии входят в состав фразеологических единиц как с положительной, так и с отрицательной коннотацией.

По результатам наблюдений, семантической основой для образования оценочных номинаций лица служат метафорические переносно-образные выражения, имеющие в своем составе зоонимический компонент – зооморфизмы. Это легко объясняется тем, что стремясь охарактеризовать свое поведение, внешность, человек историче-

ски прибегал к сравнению с тем, что ему было ближе всего и похоже на него самого – животному миру. Наиболее употребляемыми зооморфизмами в составе ФЕ мансийского языка при описании внешности человека являются: рыбы (налим, карась), птицы (сорока, трясогузка, чайка), звери (бык, росомаха).

Количественный подсчет фразеологизмов, характеризующих «внешнего человека», позволяет утверждать, что во фразеологической системе мансийского языка все же преобладают ФЕ с отрицательной оценочностью внешнего вида человека. Большинство из них при описании непосредственно внешнего вида человека являются адъективными и субстантивными, значительное же число предикативных ФЕ было выявлено при описании функциональных (динамических) признаков. Считаем, что большое количество ФЕ с негативной оценкой, в частности обозначающих одежду (*сӓюм юнгап нӓра* ‘человек, неаккуратный по отношению к одежде’ (букв.: кожаная обувь с прогнившими пятками); *яныг кӓщ патта* ‘человек, которому штаны не по размеру’ (букв.: дно больших штанов); а также динамические внешние признаки, касающиеся манер человека, свидетельствует о склонности народа манси обращать внимание на недостатки, фразеологизмы в данном случае призваны выполнять воспитательную функцию.

## Литература

1. Соловар, В. Н. Национально-культурная специфика образа человека (на материале казымского диалекта хантыйского языка) [Текст] / В. Н. Соловар, З. Н. Тарлина // Культурные и филологические аспекты генезиса и трансформации исторических общностей коренных народов Югры : коллективная монография. – Вып. 2. – Тюмень : ООО «Формат», 2014. – С. 122.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 3-е изд., стер. – М. : АЗЪ, 1996. – 928 с.
3. Андросова, С. А. Структура лингвистической категории «характеристика человека» / С. А. Андросова, Ю. Г. Синельников // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 1. – С. 27–31.
4. Одинцова, М. П. Языковые образы «внутреннего человека» [Текст] / М. П. Одинцова // Язык. Человек. Картина мира: Лингвоантропологические и философские очерки (на материале русского языка). – Омск : Омский гос. университет, 2000. – Ч. 1. – С. 15.
5. Гергокова, Ж. Х. Фразеологическая концептуализация понятия «человек» (на материале карачаево-балкарского, английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Ж. Х. Гергокова. – Нальчик, 2004. – 18 с.
6. Коняхина, О. В. Контекстуально обусловленные лексические средства негативной характеристики человека: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / О. В. Коняхина. – Тамбов, 2005. – 250 с.

7. Робертус, М. М. Характеристика лица в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / М. М. Робертус. – М., 2005. – 210 с.
8. Валюкевич, Т. В. Концепт ВНЕШНОСТЬ в домене ЧЕЛОВЕК [Текст] / Т. В. Валюкевич // Единство системного и функционального анализа языковых единиц : материалы Междунар. науч. конф. (г. Белгород, 11–13 апреля 2006 г.) : в 2-х ч. / под ред. О. Н. Прохоровой, С. А. Моисеевой. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2006. – Вып. 9. – Ч. 1. – С. 96–100.
9. Зайнетдинова, И. Р. Анализ внутренней формы наименований лица в английском и французском языках (на материале номинаций, обозначающих лицо по характерному признаку) : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / И. Р. Зайнетдинова. – Уфа, 2004. – 17 с.
10. Иванова, В.С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX – начало XX века) : монография [Текст] / В. С. Иванова. – СПб. : Алмаз-Граф, 2014. – 287 с.
11. Миляхова, Ю. Г. Национально-культурные особенности языковых единиц сферы психоэмоционального состояния и поведения человека (на материале шурышкарского и казымского диалектов хантыйского языка) [Текст] / Ю. Г. Миляхова, В. Н. Соловар // Вестник угроведения. – 2013. – № 2(13). – С. 44–49.

## References

1. Solovar V. N., Tarlina Z. N. *Nacional'no-kul'turnaja specifika obraza cheloveka (na materiale kazymskogo dialekta hantyjskogo jazyka)* [National-cultural specificity of the human image (on the materials of Kazym dialect of the Khanty language)]. *Kul'turnye i filologicheskie aspekty genezisa i transformacii istoricheskikh obshhnostej korennyh narodov Jugry: kollektivnaja monografija* [Cultural and philological aspects of Genesis and transformation of historical communities of indigenous peoples of Yugra: collective monograph. Vol. 2], Tyumen: 2014, vol. 2. pp. 122.
2. Ozhegov S. I. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory dictionary of Russian language]. Moscow: AZ Publ., 1996, vol. 3, 928 p.
3. Androsova S. A., Sinelnikov Yu. G. *Struktura lingvisticheskoj kategorii «harakteristika cheloveka»* [The structure of linguistic categories "characteristic of a human"]. *Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija* [Bulletin of VSU. Series: Linguistics and intercultural communication], 2014, no.1, pp. 27–31.
4. Odintsova M. P. *Jazykovye obrazy «vnutrennego cheloveka»* [Language images of "the outer man"]. *Jazyk. Chelovek. Kartina mira: Lingvoantropologicheskie i filosofskie ocherki (na materiale russkogo jazyka)* [Language. People. Picture of the world: Lingvo-anthropological and philosophical essays (in Russian language)], 2000, vol.1, p. 15.
5. Gergokova Zh. H. *Frazeologicheskaja konceptualizacija ponjatija «chelovek» (na materiale karachaevo-balkarskogo, anglijskogo i russkogo jazykov)* [Phraseological conceptualization of the notion "a human" (on the materials of Karachay-Balkar, English and Russian languages)]. Nalchik, 2004. 18 p.
6. Konyakhina O. V. *Kontekstual'no obuslovlennye leksicheskie sredstva negativnoj harakteristiki cheloveka* [Contextually conditioned lexical means of negative characteristics of a human]. Tambov, 2005. 250 p.
7. Robertus M. M. *Harakteristika lica v sovremennom nemeckom jazyke* [Characteristics of a human in modern German language]. Moscow, 2005. 210 p.
8. Valyukevich T. V. *Koncept VNEShNOST' v domene ChELOVEK* [The concept APPEARANCE in the domain of HUMAN]. *Edinstvo sistemnogo i funkcional'nogo analiza jazykovyh edinic: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (g. Belgorod, 11–13 aprelja 2006 g.): v 2 ch.* [The unity of systematic and functional analysis of linguistic units: materials of the International scientific conference (Belgorod, April 11-13, 2006): in 2 parts]. Belgorod, 2006, vol. 9, part 1, pp. 96–100. (In Russian).
9. Zaynetdinova I. R. *Analiz vnutrennej formy naimenovaniy lica v anglijskom i francuzskom jazykah (na materiale nominacij, oboznachajushhih lico po harakternomu priznaku)* [Analysis of the internal form of a person's nominations in English and French languages (on materials of nominations of a person according to characteristic feature)]. Ufa, 2004. 17 p.
10. Ivanova V. S. *Lokal'nye osobennosti v obrjadnosti severnyh mansi (konec XIX – nachalo XX veka): Monografija* [Local features in the rituals of the Northern Mansi (the end of XIX – beginning of XX century): Monograph]. Saint-Petersburg: Almaz-Graf Publ., 2014. 287 p.
11. Miljahova Yu. G., Solovar V. N. *Nacional'no-kul'turnye osobennosti jazykovyh edinic sfery psihojemocional'nogo sostojanija i povedenija cheloveka (na materiale shuryshkarskogo i kazymskogo dialektov hantyjskogo jazyka)* [National and cultural features of language units in the sphere of psycho-emotional state and behavior of a human (on materials of Shuryshkar and Kazym dialects of the Khanty language)]. *Vestnik ugrovedenija* [Bulletin of Ugric studies], 2013, no. 2(13), pp. 44–49.